

ISSN 2464-580X

MK ČR E 22425

Vědecký časopis

EKONOMICKÉ TRENDY

№ 2 2017

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.
SPOLUPRACUJÍCÍ ORGANIZACI:
Fakulta podnikohospodářská Vysoká škola ekonomická v Praze

Technický manažer – doc. **Ilona G. Dorošina**, CSc.
ředitel Vědecko vydavatelského centra «Sociosféra-CZ»

Mezinárodní redakční rada

prof. **Nikolay Arabadžiiski**, Ph.D., (Sofia, Bulgaria)
Marcin Garbat, Ph.D., (Zielona Gora, Polsko)
prof. PhDr. **Abduvali A. Isajanov** (Taškent, Uzbekistán)
prof. PhDr. **Edvard M. Sandoyan** (Jerevan, Arménie)
prof. PhDr. **Dmitriy V. Solocha** (Kyjev, Ukrajina)
prof. PhDr. **Larisa G. Selutina** (Sankt-Petěrburg, Russia)

Časopis je indexován podle:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- General Impact Factor (Indie)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,72
- General Impact Factor – 1,5402

ISSN 2464-580X
MK ČR E 22425

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2017.

ISSN 2464-580X

MK ČR E 22425

Scientific journal

ECONOMIC TRENDS

№ 2 2017

THE FOUNDER:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.
COOPERATING ORGANIZATION:
Faculty of Business Administration University of Economics in Prague

Technical manager – doc. **Ilna G. Doroshina**, CSc.
Director of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

International editorial board

prof. **Nikolay Arabadgiiski**, Ph.D., (Sofia, Bulgaria)
Marcin Garbat, Ph.D., (Zielona Gora, Poland)
prof. PhDr. **Abduvali A. Isajanov** (Tashkent, Uzbekistan)
prof. PhDr. **Edvard M. Sandoyan** (Jerevan, Armenia)
prof. PhDr. **Dmitriy V. Solocha** (Kyjev, Ukrajina)
prof. PhDr. **Larisa G. Selutina** (Saint-Petersburg, Russia)

The journal is indexed by:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- General Impact Factor (India)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,72
- General Impact Factor – 1,5402

ISSN 2464-580X
MK ČR E 22425

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2017.

MODERNÍ EKONOMICKÁ TEORIE

Кукарников Д. Г.

Особенности современного этапа глобализации в экономической сфере общества7

TRENDY MODERNÍHO OBCHODU A SLUŽEB

Tagaeva T. O., Kazantseva L. K.

Public Health and Healthcare system in Russia 11

Ермоленко В. В., Доценко О. О.

Актуальные проблемы и перспективы аграрного сектора России в со-временных экономических условиях..... 17

Щуцкая А. В.

Современное состояние инновационной деятельности предприятий пищевой промышленности России 22

GLOBÁLNÍ EKONOMICKÉ PROBLEMY

Strekal O. O.

The features of financial control of state-owned oil and gas enterprises: modern Ukrainian experience 28

Галимова А. Ш., Асланян Т. И.

Денежные сбережения населения как источник инвестиций в условиях кризисной экономики 32

Правила для авторов 37

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017 году..... 39

Информация о научных журналах 40

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 41

CONTENTS

MODERN ECONOMIC THEORY

Kukarnikov D. G.

Peculiarities of the modern stage of globalization in the economic sphere
of the society7

TRENDS OF MODERN BUSINESS AND SERVICE

Tagaeva T. O., Kazantseva L. K.

Public Health and Healthcare system in Russia11

Ermolenko V. V., Dotsenko O. O.

Actual problems and prospects of the agrarian sector of Russia
in the current economic conditions17

Shchutskaya A. V.

Modern state of innovative activity of enterprises
in Russia's food industry22

GLOBAL ECONOMIC PROBLEMS

Strekal O. O.

The features of financial control of state-owned oil and gas enterprises:
modern Ukrainian experience28

Galimova A. Sh., Aslanian T. I.

Monetary savings of the population as a source of investments
under the crisis economy32

Rules for authors37

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan
and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 201739

Information about scientific journals40

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»41

УДК 33

DOI: 10.24045/et.2017.2.1

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ГЛОБАЛИЗАЦИИ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ОБЩЕСТВА**

Д. Г. Кукарников

*Кандидат философских наук, доцент
Воронежский государственный
университет
г. Воронеж, Россия*

**PECULIARITIES OF THE MODERN STAGE OF GLOBALIZATION
IN THE ECONOMIC SPHERE OF THE SOCIETY**

D. G. Kukarnikov

*Candidate of Philosophical Sciences
assistant professor
Voronezh State University
Voronezh, Russia*

Abstract. The article clarifies the essence of globalization as a combination of the processes of integration of countries and peoples, involving the greater part of humanity into a uniform system of financial, economic, socio-political and cultural connections, based on the latest means of telecommunications and information technologies. The main roots of globalization in the economic sphere are analyzed here; among them the most important are: the increase of the communicative connectivity of the world and output of the production process beyond the national framework. Also, the peculiarities of the current stage of globalization in the development of the economic sphere are considered.

Keywords: globalization; communicative technologies; network economy; transnational corporations; westernization; demassification; global capitalism.

Процесс глобализации следует понимать как совокупность процессов интеграции стран и народов, стягивание большей части человечества в единую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших средств телекоммуникаций и информационных технологий. Предпосылкой появления феномена глобализации стало

последствие процессов человеческого познания: развитие научного и технического знания, развитие техники, давшее возможность отдельно взятому индивиду воспринимать органами чувств объекты, находящиеся в различных точках земли и вступать с ними в отношения, а также естественно воспринимать, осознавать сам факт этих отношений.

Глобализация представляет собой совокупность сложных инте-

грационных процессов, которые постепенно охватывают все сферы человеческого общества. С одной стороны, сам по себе этот процесс является объективным, исторически обусловленным всем предшествующим развитием человеческой цивилизации. С другой стороны, современный её этап во многом определяется субъективными интересами некоторых стран и транснациональных корпораций. Прежде всего глобализация стала возможной благодаря всемирной экспансии западной цивилизации, распространению её ценностей и институтов на другие части мира. Кроме того, глобализация связана с трансформациями внутри самого западного общества, в его экономике, политике, идеологии, произошедшими за последние полстолетия [подр. см.: 1].

К процессам глобализации в экономической сфере привёл целый комплекс причин, из которых, безусловно, необходимо выделить следующие:

1. Повышение коммуникативной связности мира. Она связана как с развитием транспорта, так и с развитием коммуникативных средств. Развитие транспортной коммуникации связано с научно-техническим прогрессом, который привел к созданию быстрых и надежных транспортных средств, вызвавших увеличение мирового товарооборота. Развитие коммуникативных технологий привело к тому, что передача информации занимает теперь доли секунды. В экономической сфере это выражено в мгновенной передаче управленческих решений головной организации, в увеличении ско-

рости решения кризисных проблем (зависит теперь только от скорости осмысления данной ситуации, а не от скорости передачи данных). Кроме того, появившаяся сетевая экономика отличается новым положением на рынке труда, востребованностью новых знаний, навыков и способов организации специалистов, приоритетом для которых становятся: способность работать автономно, не отрываясь при этом от коллектива, гибкость, креативность, и коммуникабельность.

2. Выход производства за национальные рамки. Производство товаров начало постепенно утрачивать чисто национальную, государственную локализацию и распределяться по тем экономическим зонам, где какая-либо промежуточная операция оказывается дешевле. Теперь управляющая фирма может находиться в одном месте, проектирующая организация – в другом, производство исходных деталей – в третьем, сборка и отладка изделия – в четвёртом, дизайн – разрабатываться в пятом месте, а продажа готовой продукции осуществляться – в десятом, тринадцатом, девятнадцатом... Новые трудовые задачи трансформируют также и саму социальность, создавая всё новые и новые способы связи, коммуникационную технику, повышая скорость и глобальность коммуникации в социуме. Вертикальные структуры управления сменяются горизонтальными социальными связями.

Современному этапу глобализации в развитии экономической сферы присущ ряд особенностей:

1. Образование громадных транснациональных корпораций (ТНК), которые в значительной мере освободились от контроля конкретного государства. Она сами начали представлять собой государства – только государства не «географические», а «экономические», базирующиеся не столько на территории, национальности и культуре, сколько на определённых секторах мировой экономики. «Функционирующая в глобальных масштабах экономика подрывает основы национальной экономики и национальных государств» [1, с. 6].

2. Возникновение внесударственных источников финансирования: МВФ, МБРР и другие. Эти уже чисто «финансовые государства», ориентированы не на производство, а исключительно на денежные потоки. Бюджеты этих внесударственных социумов зачастую во много раз превосходят бюджеты малых и средних стран. Вот эти «новые государства» являются сегодня основной унифицирующей силой реальности: любая страна, стремящаяся быть включенной в мировые экономические процессы вынуждена принимать те принципы, которые они устанавливают. Она влечёт за собой переустройство местной экономики, социальное переустройство, открытие экономических границ, согласование тарифов и цен с установившимися на глобальном рынке и так т. д.

3. Формирование глобальной элиты – очень узкого круга людей, реально влияющих на масштабные экономические и политические процессы. Это связано с рекрутиро-

ванием высшего менеджерского звена по всему миру [2, с. 89–90].

4. Импорт низкоквалифицированной рабочей силы из беднейших, но богатых людскими резервами стран Третьего мира в Европу и США, где наблюдается демографический спад.

5. Непрерывное перемешивание «национальных реальностей». Мир обретает черты фрактальности: между любыми двумя его точками, относящимися к одному множеству (к одной экономике, к одной национальной культуре), всегда можно поместить третью, относящуюся к другому множеству (другой экономике, другой национальной культуре). Это связано с тем, что по «дороге глобализации» идут два встречных потока: вестернизация – внедрение западных паттернов (образцов жизни) на Юг и Восток, и ориентализация – внедрение в западную цивилизацию паттернов Востока и Юга.

6. Незападные ареалы человечества становятся объектами экономической глобализации; многие государства при этом теряют значительную часть своего суверенитета в особенности применительно к осуществлению экономической функции, являясь при этом не более чем инструментами для продвижения глобального капитализма. На многих из них ложатся издержки экономической глобализации, которая приобретает асимметричный характер, когда богатство в невиданной степени концентрируется на одном полюсе, а бедность – на другом.

Экономика, таким образом, становится ведущей сферой глобализации, начиная с которой она неизбежно распространяется и на другие сферы жизни общества, вызывая далеко идущие социальные, социокультурные и политические изменения за пределами того очага, где они зарождаются. К примеру, в известной концепции «третьей волны» известного американского футуролога Элвина Тоффлера распад плановой экономики, становление и развитие рыночной, знаковой экономики, трансформация государственного управления и глобализация выступают главными факторами преобладания не только идей гетерогенности, демассификации и глобализации в социальности информационного общества, но и причиной фрагментизации картины мира в сознании индивида, с последу-

ющей эклектизацией данных фрагментов в своеобразных меняющихся стилях жизни [подр. см.: 3].

Библиографический список

1. Бек У. Что такое глобализация? – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2004. – 116 с.
3. Тоффлер Э. Третья волна. – М. : АСТ, 2004. – 781 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bek U. Chto takoe globalizacija? – М. : Progress-Tradicija, 2001. – 304 s.
2. Giddens Je. Uskol'zajushhij mir. Kak globalizacija menjaet nashu zhizn'. – М. : Izd-vo «Ves' Mir», 2004. – 116 s.
3. Toffler Je. Tret'ja volna. – М. : AST, 2004. – 781 s.

© Кукарников Д. Г., 2017.

УДК 61.614

DOI: 10.24045/et.2017.2.2

PUBLIC HEALTH AND HEALTHCARE SYSTEM IN RUSSIA

T. O. Tagaeva

*Doctor of Economical Sciences,
assistant professor, lead researcher*

L. K. Kazantseva

*Candidate of Historical Sciences
senior researche,
Institute of Economics
and Industrial Engineering SB RAS
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia*

Abstract. The article discusses the main reasons of the poor public health in Russia. There are such unfavorable indicators of health: low life expectancy and birth rates, high morbidity and mortality (especially among people of working age). In modern Russia the health of population is negatively affected by environmental factors, psycho-emotional stress because of economic crisis, and the low level of culture. But the main significant negative impact on health is provided by the underfunding of the health sector and inequality of Russian citizens in access to satisfactory health care. In the face of declining public health expenditure, people are forced to pay for medical services themselves. Therefore private expensive medicine supplants free medicine. The public health expenditure should be at least 6.6 % of GDP (instead of 3.5 % nowadays) to achieve satisfactory level of the public health.

Keywords: public health; government health expenditures; accessibility and quality of medical care.

Здоровье граждан страны – важнейший показатель уровня экономического развития и благополучия государства. В современной России на здоровье населения негативно влияют факторы окружающей среды (как результат недобросовестного воздействия хозяйственной деятельности человека на природу), психо-эмоциональные нагрузки, низкое качество жизни. Они приводят к снижению адаптационных возможностей человеческого организма и его способностей к сопротивляемости болезням. В этих усло-

виях важна роль системы здравоохранения в профилактике и ранней диагностике заболеваний, в эффективном и доступном лечении. Ведь неблагоприятная динамика здоровья населения России представляет уже реальную угрозу национальной безопасности, предопределяет снижение современного и будущего трудового и оборонного потенциала, подрывает механизмы воспроизводства здорового поколения граждан.

Мировая статистика здравоохранения указывает на рост продолжительности жизни в странах мира, но,

к сожалению, не в России. По данным ежегодного доклада ВОЗ [4] в России ожидаемая продолжительность жизни за 1990–2011 гг. выросла на 0,6 лет – это самый низкий показатель среди развитых стран, где он более 5 лет. ОПЖ в РФ на 7 лет короче, чем в странах СНГ, и на 13 лет, чем в странах Евросоюза. В 2014 г. ОПЖ всего населения РФ выросла на 1,7 по сравнению с 1990 г., мужчин – на 1,6, женщин – на 2,2 года. К увеличению ОПЖ с 65,3 до 70,76 лет за этот период привело в том числе уменьшение коэффициента смертности (числа умерших от всех причин на 1000 населения), он уменьшился на 19 %: с 16,1 в 2005 г. до 13,0 в 2013 г. Уровень смертности населения России по сравнению с серединой 2000-х годов снизился, он все еще существенно выше, чем в странах ЕС – в 1,4 раза. Высока смертность населения в трудоспособном возрасте, особенно мужчин. Если коэффициент смертности для мужчин возраста 40–44 лет в 1990 г. был равен 7,7, то в 2014 г. – 8,7 (для женщин – 2,4 и 2,9). Вероятность умереть в возрасте 15–60 лет в России почти в два раза выше, чем в среднем по Европе: 255 против 146 на 1000 человек населения (данные 2009 г.). Высокой остается младенческая смертность. Суммарный коэффициент рождаемости (среднее количество детей на одну женщину в репродуктивном возрасте) за период 2005–2014 гг. в РФ вырос с 1,29 до 1,75, однако так и не достиг уровня 1990 г. – 1,892, хотя общее количество родившихся на 1000 человек

населения увеличилось с 10,2 детей в 2005 г. до 13,3 в 2015 г. [1; 5].

Положительная динамика демографических показателей обусловлена во многом правительственными мерами: принят ряд стратегических документов, определяющих развитие социальной политики в области улучшения общественного здоровья, утверждена Госпрограмма развития здравоохранения до 2020 г., с 2005 г. осуществляется приоритетный национальный проект «Здоровье». Важным уроком в ходе реализации этого проекта стало осознание, что даже небольшие ежегодные вложения в этот проект (увеличение на 0,38 % ВВП, или 10 % от общих государственных расходов на здравоохранение) за 4 года, с 2006 по 2009 гг., привели к позитивным изменениям в состоянии общественного здоровья – смертность в 2010 г. по сравнению с 2005 г. сократилась на 12 %, рождаемость возросла на 18 %, продолжительность жизни возросла на 3,6 года [1]. Свои положительные результаты дали меры демографической политики по стимулированию рождаемости (предоставление государством с 2007 г. материнского капитала женщинам при рождении второго ребенка и другие меры поддержки многодетных семей); повышение доступности качественной медицинской помощи, обеспечиваемое строительством современных перинатальных центров, расширением масштабов целевых программ по борьбе с сердечно-сосудистыми заболеваниями, новообразованиями, туберкулезом, увеличением в 2,5 раза за период 2006–2011 гг.

численности больных, получивших бесплатную высокотехнологическую помощь.

Однако принятых мер не достаточно. Так, объем средств, предусмотренных на приоритетный национальный проект «Здоровье», составляет 13 % от необходимых для ликвидации недофинансирования отрасли или 0,26 % ВВП (в то время как недофинансирование здравоохранения составляет как минимум 2 % ВВП). В результате по показателям смертности и продолжительности жизни РФ продолжает уступать развитым странам, наблюдается рост заболеваемости населения, как первичной, так и общей. С 1990 по 2014 гг. число впервые выявленных случаев заболеваний увеличилось с 96,3 млн. до 115 млн., рост общей заболеваемости населения – со 107 млн. до 235 млн. человек [1, 3]. Темп прироста общей заболеваемости превышает темп прироста первичной, что свидетельствует об устойчивой тенденции перехода болезней в хроническую форму. Средняя продолжительность жизни лиц, страдающих тяжелыми хроническими заболеваниями, очень мала и составляет в России 12 лет (в странах ЕС – 18–20 лет [2]).

Один из существенных факторов улучшения здоровья населения –

рост затрат на здравоохранение, в первую очередь – государственного финансирования. Для достижения удовлетворительных показателей здоровья объем государственного финансирования здравоохранения должен составлять не менее 6,6 % ВВП, что составит 75–80 % от общих расходов на медицинские цели. В настоящее время расходы государства на медицину составляют 3,5 % ВВП, это в 2,2 раза меньше, чем в странах ОЭСР, где в среднем 7,6 % ВВП. Объем государственных расходов на здравоохранение на душу населения (в текущих долларах США) в РФ в 2013 г. составил 460\$, что в 5–6 раз меньше, чем в среднем в развитых странах, и в 2–3 раза меньше, чем в «новых» странах ЕС (бывшие социалистические и страны СНГ).

О необходимости роста государственных расходов на здравоохранение в целях улучшения состояния общественного здоровья говорят результаты корреляционного анализа. Обратная зависимость коэффициента смертности от подушевого государственного финансирования здравоохранения была обнаружена и на примере российских регионов (рис. 1).

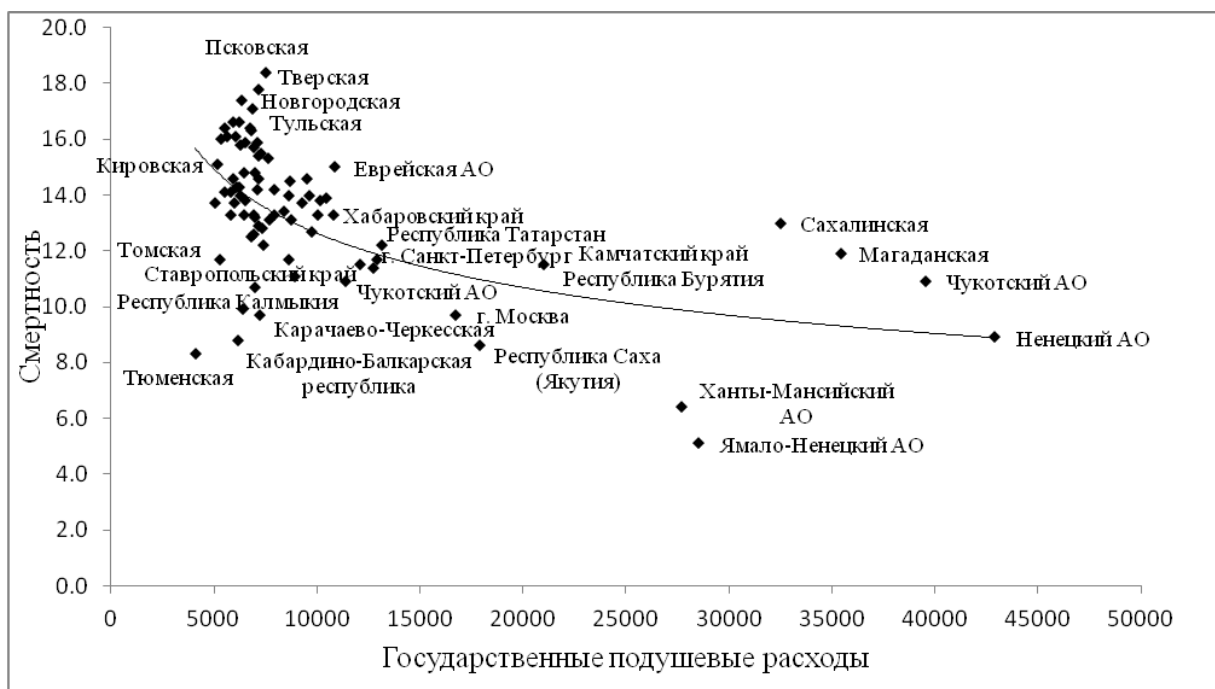

Рис. 1. Коэффициенты смертности (случаев на 1000 населения) и государственные подушевые расходы на здравоохранение (руб. на человека) в 2014 г. по регионам России [6].

По данным статистики, максимальными доли государственных затрат на здравоохранение в ВВП были в СССР в 1960 г. – 6,6 % ВВП, в 1970 – 6,1 %, в 1980 – 5,0 %, в 1991 – 2,6 %, в 1994 – 2,4 %. В 2004 г. государственные расходы на здравоохранение составили 2,2 % ВВП, это 75 % уровня 1991 г. Лишь с реализацией приоритетного национального проекта «Здоровье» с середины 2000-х годов государственные расходы на здравоохранение начинают существенно увеличиваться как в относительном (4,2 % ВВП в 2007 г.), так и в стоимостном выражении. В результате с 2005 по 2009 г., в период реализации ПНП «Здоровье», в РФ произошло снижение общего коэффициента

смертности на 12 %, а с 2010 по 2013 г. – на 8 %, что совпадает с реализацией целевых программ по снижению смертности от предотвратимых причин и увеличением государственного финансирования здравоохранения, которое было предпринято руководством страны. Благодаря этим мерам, в период с 2005 по 2009 г. было спасено около 570 тыс. жизней наших граждан, а с 2010 по 2013 г. – 250 тыс. Важнейший урок полученных результатов заключается в понимании, что улучшение социально-экономического положения граждан, увеличение государственного финансирования здравоохранения, реализация целевых программ по охране здоровья и политическая во-

ля руководителей страны позволяют добиться заметного улучшения общественного здоровья и демографических показателей.

Однако после 2009 г. расходы на здравоохранение снова сокращаются из-за кризисной ситуации в российской экономике и дефицита государственного бюджета. В 2015 г. из федерального бюджета они были предусмотрены в сумме 391 млрд. руб., в 2016 г. – 396,3 млрд., в 2017 г. – 386,1 млрд. При этом в 2015 г. расходы сократились по сравнению с 2014 г. на 89,8 млрд. руб., в 2017 г. сократятся на 10,2 млрд. руб. относительно 2016 г. в номинальном исчислении [9]. Динамика государственных расходов на здравоохранение в России представлена на рис. 2.

Отсутствие роста государственных расходов на здравоохранение в 2012–2015 гг. уже привело к снижению доступности и качества медицинской помощи. Остановилось снижение общего коэффициента смертности (за 2014 г. – 13,1 случаев на 1 тыс. населения, по итогам 2013 г. – 13,0). Обеспеченность врачами участковой службы сократилась на 8 %, число зданий и сооружений здравоохранения уменьшилось на 15 %, обеспеченность коечным фондом сократилась на 6 %, при этом коек реабилитации в РФ в 5,7 раза меньше, чем в «новых» странах ЕС (соответственно 0,10 и 0,57 на 1 тыс. населения), коек длительного ухода – меньше в 3,9 раза (соответственно 0,18 и 0,71 на 1 тыс. населения), объем платных медицинских услуг возрос на 31 % [9].

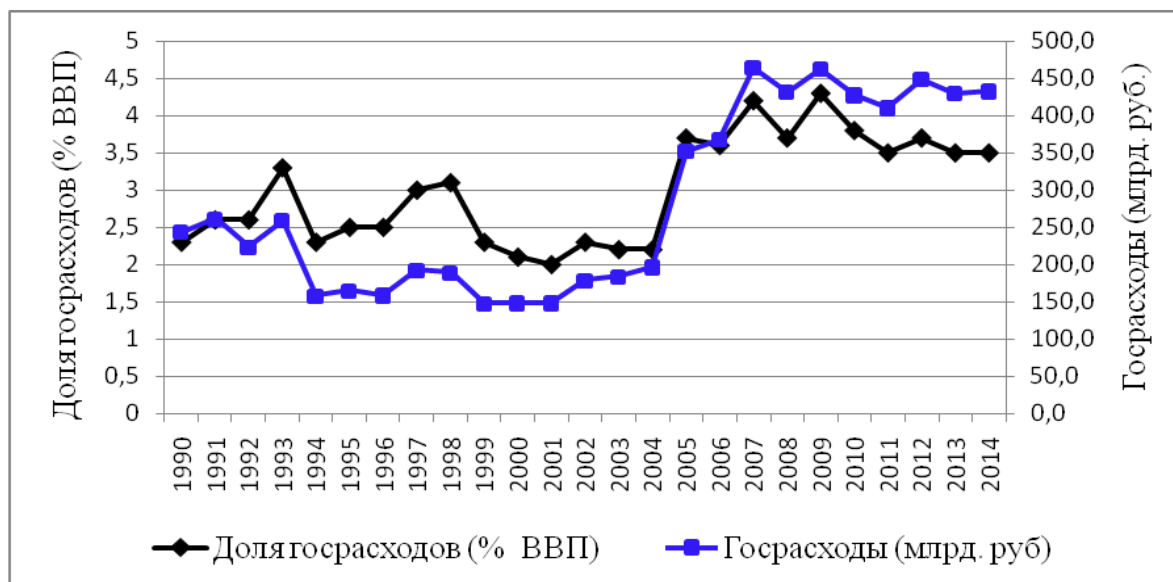

Рис. 2. Динамика государственных расходов на здравоохранение в России (млрд. руб., до 1998 г – трлн. руб., цены 2000 г.) и их доли в ВВП, %. [3, 8]

Сокращение государственного финансирования здравоохранения компенсируется платежами самого населения, в 2014 г. 46 % населения платили за медицинские услуги, при этом 63 % из них делали это в государственных лечебных учреждениях. По данным Росстата, объем платных услуг только за 2014 г. вырос на 24,2 % и составил 445,3 млрд рублей, увеличилось и число граждан, которые отказались от медицинской помощи из-за того, что им предлагали за это заплатить. По статистике страховых компаний, неправомерное взимание платы государственными медучреждениями – одна из самых распространенных жалоб (более 30 % от общего числа). Этому способствует и запутанность программ государственных гарантий, в результате чего люди просто не понимают, на что конкретно они имеют право [9]. В итоге, по данным ФОМ, предпочитает лечиться самостоятельно и только в крайнем случае обращается к врачам около половины населения (46 %). Это подтверждают и данные Федерального статистического наблюдения: на фоне роста численности населения в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 7,7 млн. сократилось число посещений врачей, в том числе среди сельских жителей – на 2,7 млн. [7].

Таким образом, снижение доступности медицинской помощи и рост платных медицинских услуг свидетельствует о замещении бесплатной медицинской помощи платной. Прежде всего, это ударяет по малообеспеченным слоям, проблема усугубляется ограничением

доступа к бесплатным и эффективным лекарствам из-за сокращения средств федерального фонда ОМС в 2015 г. на 11,9 млрд. руб., в 2016 г. уже на 330 млрд. руб. [7] и экономических санкций. Расходы населения на медицинские услуги составляют значительную часть семейных доходов, от 10 до 30 процентов, стабильную на протяжении последних лет. Исследователи утверждают, что для большинства россиян дальнейший рост доли затрат на медицинские нужды невозможен, так как в этом случае снижаются затраты на другие жизнеобеспечивающие статьи семейного бюджета (как правило, на качественные продукты питания), что приводит к еще большему ухудшению здоровья.

Библиографический список

1. Доклад ООН о человеческом развитии в РФ за 2013 г. / под общей редакцией С. Н. Бобылева / Дизайн-макет, доредакционная подготовка, печать: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – 202 с. – URL: www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf. (дата обращения 4.03.2016).
2. Доклад ООН о человеческом развитии за 2014 г. «Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости». – URL: <http://ba.one.un.org/content/dam/undp/library/corporate/HDR/2014HDR/HDR-2014-Summary-Russian.pdf> (дата обращения 19.02.2016).
3. Здравоохранение в России. 2015 : стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 174 с.
4. Мировая статистика здравоохранения 2013 г. – Всемирная организация здравоохранения, 2014 г. – URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/81965/7/9789244564585_rus.pdf?ua=1 (дата обращения 11.04.2016)

5. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2014 году: Государственный доклад. – М. : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2015. – 206 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
7. Резник И. Общественная порка // Лига защитников пациентов. – 07.09.15.– URL: http://ligap.ru/news/news_8081.html (дата обращения 18.05.2017).
8. Российский статистический ежегодник. 2015. : стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 728 с.
9. Хутаба С. Э. Проблемы финансирования здравоохранения в условиях рыночной реформы – URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/969/9926> (дата обращения 12.05.2017).
3. Zdravoohranenie v Rossii. 2015: Stat. sb. /Rosstat. – M., 2015. – 174 s.
4. Mirovaja statistika zdravoohranenija 2013 g. – Vsemirnaja orga-nizacija zdravoohranenija, 2014 g. – URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/81965/7/9789244564585_rus.pdf?ua=1 (дата обращения 11.04.2016)
5. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2014 году: Gosudarstvennyj doklad. – М. : Federal'naja sluzhba po nadzoru v sfere zashhity prav potrebitelej i blagopoluchija cheloveka, 2015. – 206 s.
6. Regiony Rossii. Social'no-jeconomicheskie pokazateli. 2015 : stat. sb. / Rosstat. M., 2015. 1266 s.
7. Reznik I. Obshhestvennaja porka // Liga zashhitnikov pacientov. – 07.09.15.– URL: http://ligap.ru/news/news_8081.html (дата обращения 18.05.2017).
8. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2015. : stat. sb. / Rosstat. – M., 2015. – 728 s.
9. Hutaba S. Je. Problemy finansirovanija zdravoohranenija v uslovijah rynochnoj reformy – URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/969/9926> (дата обращения 12.05.2017).

Bibliograficheskij spisok

1. Doklad OON o chelovecheskom razvitii v RF za 2013 g. / pod obshhej redakciej S.N. Bobyleva / Dizajn-maket, dopечатnaja podgotovka, pechat': OOO «RA IL"F», 2013. – 202 s. – URL: www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf. (дата обращения 4.03.2016).
2. Doklad OON o chelovecheskom razvitii za 2014 g. «Obespechenie ustojchivogo progressa chelovechestva: umen'shenie ujazvimosti i formirovanie zhiznestojkosti». – URL: <http://ba.one.un.org/content/dam/undp/lib>

© *Tagaeva T. O.,
Kazantseva L. K., 2017.*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

В. В. Ермоленко
О. О. Доценко

*Доктор экономических наук, доцент
магистрант
Кубанский государственный
университет
г. Краснодар, Россия*

**ACTUAL PROBLEMS AND PROSPECTS
OF THE AGRARIAN SECTOR OF RUSSIA
IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS**

V. V. Ermolenko
O. O. Dotsenko

*Doctor of Economical Sciences
assistant professor
undergraduate student
Kuban State University
Krasnodar, Russia*

Abstract. The article considers the problem of the agrarian sector of Russia in modern economic conditions and possible ways of their solution. The state agrofood complex of Russia in the new geopolitical conditions requires adjustment technical component industry, land relations, social sphere of the village. It is proposed to adopt a comprehensive program of import substitution for each type of food, and also used in industry inputs. The article discusses the issues of reforming of the socio-economic structure of agriculture. The analysis of the causes of the crisis in some areas. Proposed options for overcoming the crisis and enhancing the role of agriculture.

Keywords: state agroindustrial complex; food security; external and internal factors impact the economic mechanism; technical and technological modernization; social aspect; forecast for the next few years.

Агропродовольственный комплекс России, как и экономика страны в целом, функционирует в весьма сложных и неоднозначных социально-экономических условиях. На проблемы внутреннего происхождения наложился внешние факторы – санкции и антисанкции. Одновременно идет процесс адаптации к условиям, принятым Россией при вступлении в ВТО. С 2015 г.

запущен новый интеграционный процесс в рамках Евразийского экономического пространства.

В этих условиях идет дискуссия: что является определяющим для экономики России и агропромышленного комплекса при далеко не позитивных результатах прошедшего года и прогнозах на предстоящие годы.

Если оценивать результаты реализации государственных мер в области сельского хозяйства по официальным статистическим данным, можно отметить, что в последнее время они достаточно позитивные, особенно в растениеводстве. Так, сельское хозяйство стало функционировать более устойчиво, чем экономика страны в целом, что позволило сократить долю убыточных сельскохозяйственных организаций – основных производителей товарной продукции отрасли. По темпам роста производства продукции сельское хозяйство превышало темпы роста физического объема ВВП.

По предварительным данным Росстата, в 2014 г. индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в хозяйствах всех категорий составил 103,7 %, превысив целевой показатель Государственной программы на 1,2 п.п., однако к уровню 2013 г. снижение составило 2,1 п.п., что обусловлено высокой базой производства продукции растениеводства. Индекс производства продукции растениеводства составил 105 % и был выше целевого показателя на 2,1 п.п. за счет увеличения валового сбора зерна (на 12,4 %), картофеля (на 3,0 %) и овощей (на 2,3 %). Индекс производства продукции животноводства был выше планового значения на 0,1 п.п. и уровня 2013 г. – на 1,5 п.п. благодаря росту производства мяса свиней (на 4,7 %), птицы (на 6,7 %) и молока (на 0,1 %). Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах),

составил 102,5 % и был меньше целевого показателя на 0,6 п.п.

В целом из 7 основных показателей Государственной программы в 2014 г. оказались выполненными только 4. Близкими к выполнению были показатели по производству пищевых продуктов и уровню среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве [1, с. 45–47].

Вместе с тем, несмотря на то, что в целом положительные итоги функционирования АПК в 2014 г., ситуация в аграрной сфере остается неоднозначной. Так, ухудшились макроэкономические условия функционирования отрасли, что влияет на привлечение инвестиций.

В связи с опасностью увеличения ввоза импортной сельскохозяйственной техники, выработавшей свой ресурс, необходимо использовать утилизационный сбор, который должен нивелировать снижение таможенной пошлины на ввозимую технику, причем этот сбор следует распространить как на изношенную технику, так и на новую, аналоги которой производятся на территории страны.

Все более актуализируются социальные аспекты аграрной политики. Качество человеческого капитала выходит на первый план в решении проблем модернизации аграрного сектора.

Несмотря на то, что уже в течение 12 лет реализуется программный подход к развитию сельских территорий, ситуация на селе остается сложной. Ресурсное обеспечение программных мероприятий не обеспечивает темпы развития жилищной, социальной и инженерной

инфраструктуры села, необходимые для серьезных качественных сдвигов в условиях жизнедеятельности сельского населения [2, с. 16–22].

В сельской местности 1,5 млн безработных. Это по официальной статотчетности, которая, как минимум, на 1/4 занижена. Официальный уровень общей безработицы составляет 8,3 % против 4,6 % в городе. В 2013 г. прервалась тенденция опережения темпов роста среднедушевых располагаемых ресурсов сельских домашних хозяйств в сравнении с городскими, которая наблюдалась с 2006 г. Соотношение этих обобщающих показателей материального положения семей снизилось с 65,3 до 60 %.

Основная причина низкой материальной обеспеченности сельских семей – заниженная общественная оценка сельскохозяйственного труда. Последние пять лет заработная плата в сельском хозяйстве балансирует вокруг 50 %-ной отметки по отношению к среднероссийскому уровню, не обеспечивая ни воспроизводство рабочей силы, ни стимулирование труда. К тому же в 2013 г. прервалась устойчивая тенденция сокращения просроченной задолженности по заработной плате.

Другое условие развития АПК – наращивание инвестиций, причем не точечное, а для всех сельскохозяйственных товаропроизводителей. Однако по этому направлению прогноз неблагоприятный. Предполагается, что в 2015 г. они снизятся на 5 %. Всего же их будет меньше, чем в 2007 г. Это приведет к тому, что может рассчитывать на вложения в развитие лишь ограниченное число

хозяйствующих субъектов. В АПК – это преимущественно свиноводческие и птицеводческие предприятия, производство которых менее других связано с использованием земельных ресурсов [3, с. 27–29].

Вложений в землю, в ее плодородие почти нет. Заложенное в программе внесение удобрений в среднем по стране находится на уровне стран африканского континента, многократно меньше агротехнических нормативов проводится известкование и гипсование почв. В целом отношение к земельным ресурсам совершенно не соответствует требованиям сохранения и приумножения национального богатства.

Еще одно условие – благоприятный экономический механизм. Во многих странах именно сельскохозяйственный товаропроизводитель имеет существенный приоритет. И не потому, что аграрии «выпрашивают» какие-то льготные условия, а потому, что это выгодно для всей экономики и населения. У нас же, даже с учетом субсидирования процентной ставки, которое недоступно для значительной части сельскохозяйственных товаропроизводителей в силу их экономического положения, процентная ставка по кредитам реально оказывается в 2–3 раза выше, чем у западных фермеров, наших конкурентов [4, с. 9–13].

Все это не позволяет развиваться аграрному сектору в темпах, достаточных для реального импортозамещения. Тем не менее, в аграрном секторе на ближайшую перспективу, в том числе на 2015 г., предполагается при благоприятных погодных условиях некоторый рост.

Итак, необходимо еще раз актуализировать нашу аграрную политику в контексте импортозамещения. Но сделать это надо более комплексно и предельно конкретно, то есть по каждому виду продовольствия, каждому виду импортируемых материально-технических ресурсов, а также с учетом эффективности основных инструментов организационно-экономического механизма, призванного обеспечить решение задачи импортозамещения.

Одним словом, следует иметь в стране комплексную программу по решению этой проблемы.

В то же время мы не ведем речь о полном отказе от импорта. Есть вопросы ассортимента, страны происхождения продукции, спроса рынка. Главное – импорт не должен ставить экономику страны в положение его заложника.

Библиографический список

1. Ушачев И. Г. Аграрный сектор России в современных условиях: вызовы и перспективы : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 1–2 октября 2015 г. – Калуга. – М. : Научный консультант, 2015. – 548 с.
2. Борхунов Н. А., Родионова О. А. Позитивные сдвиги и проблемы в системе воспроизводства в сельскохозяйственных организациях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 11. – С. 16–22.

3. Демишкевич Г. М. Роль и место информационно-консультационной службы агропромышленного комплекса в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 12. – С. 27–29.
4. Санду И. С., Рыженкова Н. Е. Инновационное развитие сельского хозяйства до 2020 г. // АПК: Экономика, управление. – 2012. – № 2. – С. 9–13.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ushachev I. G. Agrarnyj sektor Rossii v sovremennyh uslovijah: vyzovy i perspektivy : sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 1–2 oktjabrja 2015 g. – Kaluga. – M. : Nauchnyj konsul'tant, 2015. – 548 s.
2. Borhunov N. A., Rodionova O. A. Pozitivnye sdvigi i problemy v sisteme vosproizvodstva v sel'skohozjajstvennyh organizacijah // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij. – 2014. – № 11. – S. 16–22.
3. Demishkevich G. M. Rol' i mesto informacionno-konsul'tacionnoj sluzhby agropromyshlennogo kompleksa v realizacii prioritetnogo nacional'nogo proekta «Razvitie APK» // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij. – 2007. – № 12. – S. 27–29.
4. Sandu I. S., Ryzhenkova N. E. Innovacionnoe razvitie sel'skogo hozjajstva do 2020 g. // APK: Jekonomika, upravlenie. – 2012. – № 2. – S. 9–13.

© Ермоленко В. В.,
Доценко О. О., 2017.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ**

А. В. Щуцкая

*Кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный
экономический университет
г. Самара, Россия*

**MODERN STATE OF INNOVATIVE ACTIVITY
OF ENTERPRISES IN RUSSIA'S FOOD INDUSTRY**

A. V. Shchutskaya

*Candidate of Economical Sciences
assistant professor
Samara State University of Economics
Samara, Russia*

Abstract. In Russia special attention is paid to a problem of activization of innovative activity in recent years. Thanks to this, the country has significantly improved its position in the world ranking compiled for the Global Innovation Index. The article analyzes the current state of innovative activity of the strategic branch of the economy that ensures food security of the country – the food industry. The dynamics of the level of innovation activity of enterprises in the industry and its determinants have been studied. The types of innovations implemented, as well as the cooperative links used in their development, are considered. The structure of sources of financing of innovative activity is presented. The factors preventing the active introduction of innovations in the food industry of Russia are revealed. Ways of improvement of innovative activity are determined.

Keywords: innovation activity; innovation activity index; innovation costs, food industry.

В России в последние годы уделяется повышенное внимание проблеме активизации инновационной деятельности. Инновациям отводится главная роль в реализации перехода национальной экономики на более высокий уровень развития, в укреплении конкурентных преимуществ отечественных производителей на внутреннем и внешнем рынке, в повышении качества жизни населения. В целях стимулирования инновационной деятельности со-

здаются различные государственные и частные организационные формы: технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, венчурные фонды, специализированные системы подготовки кадров для инновационного предпринимательства и др. Предпринимаемые действия привели к некоторым положительным результатам: в рейтинге стран мира по Глобальному индексу инноваций Россия поднялась с 62 места в

2013 году до 43 места в 2016 году, увеличив показатель уровня развития инноваций с 37,2 до 38,5. Однако значение данного показателя нельзя признать удовлетворительным, поскольку оно значительно ниже показателей лидеров рейтинга: Швейцарии (индекс 66,3), Швеции (индекс 63,6), Великобритании (индекс 61,9), США (индекс 61,4) [7].

Для наращивания инновационного потенциала и улучшения результатов его использования необходим системный подход к решению проблемы, включающий не только функциональную, но и отраслевую компоненту.

В России традиционно наиболее инновационно-активными являются организации, занимающиеся научно-исследовательскими разработками, а также производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования, организации химической и машиностроительной отрасли [2, с. 71].

В условиях реализации политики импортозамещения особый интерес представляет исследование инновационной деятельности предприятий агропродовольственного сектора и пищевой промышленности в частности.

Пищевая промышленность – стратегическая отрасль экономики, обеспечивающая здоровье нации и продовольственную безопасность государства. Уровень удовлетворения потребностей населения в качественных и доступных продуктах питания является одной из важнейших характеристик уровня жизни. Высокое качество и экологическая

безопасность продуктов питания в значительной мере определяют здоровье населения, его активность и продолжительность жизни. Решение этой задачи возможно только при высокой инновационной активности предприятий пищевой промышленности, обеспечивающей производство новых видов продукции, при освоении способов видов ее хранения, а также форм продвижения готовых продуктов до групп населения с разным уровнем доходов [1, с. 71].

Анализ показателей инновационной активности предприятий пищевой промышленности РФ позволяет сделать вывод о том, что совокупный ее уровень низок – лишь 11,9 % предприятий в 2015 г. осуществляли инновации (табл.). В целом по обрабатывающим производствам данный показатель равен 13,3 % [5, с. 52].

Важно отметить отсутствие ярко выраженной динамики изменения уровня инновационной активности за период 2010–2015 гг. Однако настораживает ухудшение показателей в 2015 г., что обусловлено с одной стороны кризисными явлениями в экономике, а с другой ослаблением конкуренции на рынке продовольствия в РФ из-за снижения импорта продуктов питания ввиду введения санкций. Конкуренция является движущей силой процесса активизации инновационной деятельности, конкурентными преимуществами обладают те предприятия, которые идут в ногу с научно-техническим прогрессом.

Таблица

**Показатели инновационной деятельности предприятий
пищевой промышленности России* [3, 4, 5]**

Показатель	2010г.	2013г.	2014г.	2015г.
Совокупный уровень инновационной активности, %	11,4	11,0	12,3	11,9
Удельный вес организаций, осуществляющих инновации отдельных типов, в общем числе обследованных организаций, %				
- технологические инновации	9,4	8,8	10,1	10,0
- организационные инновации	2,5	2,4	2,4	2,2
- маркетинговые инновации	4,4	4,4	4,3	4,1
Затраты на инновации, млн.руб.	9877,7	30852,5	25113,6	17270,5
Затраты на инновации, в % к предыдущему году	91,5	178,1	81,4	68,8
Распределение затрат на инновации по типам, %				
- технологические инновации	80,5	93,8	90,0	93,9
- организационные инновации	2,3	2,9	1,1	0,9
- маркетинговые инновации	17,2	3,3	9,0	5,9
Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, %	5,1	3,9	4,3	4,2

* по организациям, производящим пищевые продукты, включая напитки

В 2015г. сократился не только удельный вес организаций осуществляющих инновации, но и увеличились темпы снижения затрат по данному направлению деятельности. В организациях, производящих пищевые продукты (включая напитки), затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации в 2015 г. по сравнению с 2014 г. уменьшились на 31,2 %, в то время как в целом по обрабатывающим производствам сокращение затрат составило лишь 2,1 %. [5, с. 63–64].

Особенностью инновационной деятельности в РФ является то, что основным источником ее финанси-

рования являются собственные средства организаций. В 2015 г. в пищевой промышленности за счет данного источника покрывалось 74 % затрат на инновации, а 15 % за счет кредитов и займов, среди которых удельный вес льготных кредитов составлял лишь 2,3 %. Доля бюджетного финансирования инноваций остается крайне низкой – 5,8 % от затрат.

Производство продуктов питания относится к низкодоходному виду деятельности, рентабельность производства составляет 9,9 % [6, с. 564], что обуславливает хронический недостаток собственных средств для развития производства,

а следовательно, снижение затрат на инновации. В рейтинге факторов, препятствующих инновациям, составленным по результатам оценок организаций промышленного производства, на первом месте, наряду с высокой стоимостью технологических инноваций, находится фактор “недостаток собственных денежных средств”, второе место отведено недостатку финансовой поддержки со стороны государства и фактору высокого экономического риска [5, с. 49].

Разработкой инноваций в пищевой промышленности преимущественно занимались сами предприятия отрасли (более 40 % от обследованных организаций), лишь около 1/5 разработок осуществляли сторонние организации. В 2015 г. кооперационные связи чаще всего использовались при разработке маркетинговых и организационных инноваций (35,9 % и 33,8 % от числа организаций, применяющих данные типы инноваций), по технологическим инновациям лишь в 24,4 % [5, с. 112, 216, 230].

Исследуя типы применяемых инноваций в пищевой промышленности можно сделать вывод, что лидирующую позицию занимают именно технологические инновации: в 2015 г. их использовало 10 % предприятий отрасли и 93,9 % затрат приходилось на данный тип инноваций. Наиболее популярными из технологических инноваций является приобретение машин и оборудования, данное направление использовало 61,9 % предприятий, осуществляющих технологические инновации, 23,1 % приходилось на исследования и разработки, 19,9 % –

дизайн, 11,9 % – инжиниринг, 8,4 % – маркетинговые исследования, 5,6 % – обучение персонала и лишь 3,8 % – приобретение новых технологий. В целом 63,3 % технологических инноваций было направлено на обновление и усовершенствование выпускаемых продуктов (продуктовые инновации) и 47,2 % процессные инновации. Ориентация инноваций на выпуск новых продуктов или значительное изменение существующих связана с жесткой конкуренцией на рынке продуктов питания, где конкурентное преимущество можно получить за счет выпуска такого продукта, который по своим характеристикам и качеству будет опережать товары-субституты других предприятий отрасли.

Укрепление своей позиции на рынке и завоевание новых рынков сбыта продукции можно обеспечить за счет применения маркетинговых инноваций. Однако официальные данные статистики свидетельствуют о том, что лишь около 4 % предприятий пищевой промышленности использует данное направление, при чем затраты на маркетинговые инновации имеют ярко выраженную тенденцию к снижению (табл.). В 2015 г. в пищевой промышленности чаще всего использовались следующие виды маркетинговых инноваций: 73,9 % от обследованных организаций осуществили внедрение значительных изменений в упаковку продукции, 67,6 % – внесли значительные изменения в дизайн товаров, 66,2 % – использовали новые приемы продвижения товаров, 58,5 % – осуществляли реализацию

маркетинговой стратегии, ориентированной на расширение состава потребителей или рынков сбыта.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство технологических и маркетинговых инноваций, осуществляемых предприятиями пищевой промышленности, имеют продуктовую направленность. В то же время приходится констатировать, что доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме товаров за период 2010–2015 гг. имеет тенденцию к снижению и составляет в настоящий момент крайне низкую величину – 4,2 %, что свидетельствует о низкой результативности инновационной деятельности в отрасли.

Третий тип инноваций – организационные, их применяют чуть более 2 % предприятий пищевой промышленности. За анализируемый период доля организационных инноваций в затратах на инновационную деятельность стремительно снижалась, достигнув к 2015 г. – 0,9 %. Среди предприятий, осуществлявших данный тип инноваций, 70,1 % применяли современные системы контроля качества, сертификации товаров, работ, услуг, 58,4 % внедряли современные методы управления на основе информационных технологий, 55,8 % реализовывали мер по развитию персонала, 39,0 % осуществляли внедрение современных систем логистики и поставок сырья, материалов, комплектующих [5, с. 238].

Различные виды инноваций находятся в тесной взаимосвязи, так например, техническое обновление производства требует повышения

квалификации кадров, влияет на содержание производственных процессов, одновременно создает условия для управленческих инноваций, поскольку вносит изменения в организацию производства. В целом инновационная деятельность должна иметь комплексный характер, обеспечивающий взаимосвязку всех типов инноваций, только в этом случае можно достигнуть требуемого эффекта и высоких результатов от вложенных средств. Государственная поддержка развития инновационной деятельности в условиях современной экономики должна заключаться в стимулировании товаропроизводителей и частных инвесторов к повышению инновационной активности посредством налоговой и финансово-кредитной политики.

Библиографический список

1. Адырхаева Г. Д. Инновационная активность предприятий пищевой промышленности // Проблемы развития предприятий: теория и практика: Материалы 13-й Междунар. науч.-практ. конф. – Самара, 2014. – С. 71–73.
2. Вагин С. Г., Замошанская Ю. П., Суровушкина Е. Н. Современные тенденции развития инновационной деятельности в России // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 11 (133). – С. 70–74.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2012: стат. сб. – М. : Нац. исслед. ун-т “Высшая школа экономики”, 2012.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: стат. сб. – М. : Нац. исслед. ун-т “Высшая школа экономики”, 2015.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2017: стат. сб. – М. : Нац. ис-

- след. ун-т “Высшая школа экономики”, 2017.
6. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. // Росстат. – М., 2016.
 7. <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>
- Bibliograficheskij spisok**
1. Adyrhaeva G. D. Innovacionnaja aktivnost' predpriyatij pishhevoj promyshlennosti // Problemy razvitija predpriyatij: teorija i praktika: Materialy 13-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Samara, 2014. – S. 71–73.
 2. Vagin S. G., Zamoshanskaja Ju. P., Surovushkina E. N. Sovremennye tendencii razvitija innovacionnoj dejatel'nosti v Rossii // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2015. – № 11 (133). – S. 70–74.
 3. Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2012: stat. sb. – М. : Nac. issled. un-t “Vysshaja shkola jekonomiki”, 2012.
 4. Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2015: stat. sb. – М. : Nac. issled. un-t “Vysshaja shkola jekonomiki”, 2015
 5. Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2017: stat. sb. – М. : Nac. issled. un-t “Vysshaja shkola jekonomiki”, 2017.
 6. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2016: Stat. sb. // Rosstat. – М., 2016.
 7. <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>

© Щуцкая А. В., 2017.

UDC 336.13

DOI: 10.24045/et.2017.2.5

**THE FEATURES OF FINANCIAL CONTROL
OF STATE-OWNED OIL AND GAS ENTERPRISES:
MODERN UKRAINIAN EXPERIENCE**

O. O. Strekal

PhD student

*Taras Shevchenko Kyiv National University
Kyiv, Ukraine*

Abstract. The author found out the influence of state-owned oil and gas enterprises on the national economy, energy security and influence on stability of energy sector. In the article were analysed the specific features of financial control of state-owned oil and gas enterprises in different countries, including developing economies such as Ukrainian is. The author concluded that the effective mechanisms and instruments of financial control of state-owned oil and gas enterprises are important to enhance development of national energy sector and even the development of national economy.

Keywords: state financial control; state-owned enterprise; oil and gas sector; oil and gas enterprise; energy resources; energy safety.

In a globalized world economy the main actors of the energy market are vertically integrated companies operating at all stages of the production cycle – from mining and production of oil, coal and gas, to transportation and logistics services, and sales. Moreover, the state-owned oil and gas enterprises control about 90 % of world oil and gas reserves, 75 % of production and infrastructure. Among the world's 25 largest oil and gas corporations, 18 are the state-owned enterprises.

Thus, the state-owned oil and gas enterprises play an important role in the national economy, energy security and influence on stability of energy sector [6; 9].

Therefore, it determines the relevance of the research of state-owned

oil and gas enterprises and its influence of energy sector development. Until nowadays, scientists and experts of energy sector ignored the importance to study the impact of state-owned oil and gas enterprises on the national and world economies. Most of the researches [1; 8] pay attention on the difference between the efficiency of the state-owned oil and gas enterprises and the private companies of energy sector, but do not release from the consideration that state-owned oil and gas enterprises influence on wide socio-economic and political problems, as private owners focused only on maximizing return on invested capital.

Modern oil and gas companies work in different forms. They can act

as monopolists or operate in a competitive market conditions; manage assets freely or exist as financial holding companies. The significant differences are:

- the nature of their specialization and level of added value;
- the degree of commercialization;
- the level of internationalization of production.

It should take into account that the state-owned oil and gas enterprises occupy significant or even dominant positions in the domestic energy market. Any arguments for and against the development of the state-owned oil and gas enterprises are often too general or have simplified character. In fact, public ownership does not mean state monopoly, such as private property is not always entails competition [7].

The analysis of trends in the oil and gas sector indicates an importance to consider the differences in impact factors on energy security priorities.

Thus, for the high-industrialized countries (that are net importers of energy resources) to ensure their energy security should remain:

- ensuring the reliability of energy supplies;
- diversification of energy supplies;
- security of energy infrastructure;
- innovative technologies integration to reduce dependence on imported energy.

Given the growing demand for primary energy sources, increasing dependence of many countries on imported oil and gas, the importance of capital investments in the energy sector and the development of energy infrastructure in order to achieve global energy security, the efforts of one country will not be enough.

Mentioned above argument about growing importance of state-owned enterprises of oil and gas sector could be proved by the results of the analysis “Fortune Global 500” (table 1).

Table 1
Dynamics of number of state-owned enterprises in the ranking of “Fortune Global 500”, classified by industries

Industry	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Banking	10	11	10	11	15	18	15	16	17	16
Investments	1	2	2	2	5	6	8	10	13	15
Communications and Transport	11	9	10	9	9	8	10	10	12	12
Building	0	3	3	5	5	5	8	9	10	9
<i>Oil and gas</i>	<i>12</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>13</i>	<i>15</i>	<i>15</i>	<i>17</i>	<i>17</i>	<i>18</i>	<i>18</i>
Utility	10	10	8	8	9	10	10	12	12	12

Source: adopted by the author based on “Fortune Global 500” [2].

According to the World Bank [3], the role of the state-owned enterprises in developing countries is significantly important, due to their use in the key sectors of their economies. The share of GDP (excluding the financial sector) ranges from about 30 % (China, Brazil, Vietnam) to the dozen (12% in Singapore; 13.1 % in India; 14 % – Turkey) [4; 5].

The results of these researches are relevant to Ukraine.

Ukraine is an important element of the energy security of the European community, as it has adopted its own energy strategy, has ratified the Energy Charter Treaty and the Kyoto Protocol, and therefore integrated into the global energy system.

The main problems of Ukrainian energy companies are similar to the mentioned above worldwide problems: free access to raw materials, lower costs and economies of scale, improve competitiveness that directly affects the dynamics of economic growth.

The state-owned oil and gas enterprises play dominant role in the Ukrainian economy. The relevant task at this stage is restructuring based on modern technologies. It requires considerable investments and development the effective institutional structure.

In terms of government regulation of oil and gas sector of Ukraine, the relevant task is to develop efficient mechanisms and tools to implement the state financial control in practice, namely the rational use of financial resources, which contributes to the effective functioning and development of the energy sector and national economic system.

Developing a system of financial control of state-owned oil and gas enterprises is an important part of government policy for increasing transparency of state-owned enterprises and managing the potential risks.

At the same time, some obvious problems cause non-effectiveness of financial control of state-owned oil and gas enterprises in Ukraine. Among such problems are:

- inertia in making strategic decisions, which depends on rapidly changing political environment in the country;
- non-progressive legislation base that causes bureaucracy and long-term procedures of decision-making;
- increasing budgetary expenditures, which are less investment oriented, but used for making social benefit, etc.

Thus, we can name the following criteria to design the basics of Ukrainian energy sector structuring and their importance for national economy:

- the structure of state-owned oil and gas companies and their presence among strategic Ukrainian enterprises;
- quantitative participation of state-owned oil and gas enterprises in the economy: assets value, influence on the effectiveness of budgetary policy, etc.

The effective financial management of state-owned oil and gas enterprises ensures the interests of both – the government and the enterprises, and all other economic agents.

Financial control of state-owned oil and gas enterprises includes the next measures:

- control for using the financial resources (equity, borrowed capital);

- analysis and control of financial results;
- control transparency and reliability of financial reporting;
- monitoring the financial stability and liquidity.

State financial control of state-owned oil and gas enterprises designed to implement financial policy and in terms of market transformations taking place in Ukraine, and in particular, in the oil and gas sector of the country. The relevant areas for using its mechanisms and instruments must change from controlling the financial results to preventing imbalances. As a result, should deepen purposes and economic efficiency of spending the financial resources of state-owned oil and gas enterprises in terms of approval the state budget and other non-budgetary funds.

Bibliography

1. Al-Kasim F. *Managing Petroleum Resources: The Norwegian Model in a Broad Perspective*. – Oxford : Oxford Institute of energy studies, 2006.
2. Fortune Global 500 [Online] / Fortune. – Available at: <http://fortune.com/global500/>
3. Held by visible hand. The challenge of SOE corporate governance for emerging markets [Online] / World Bank. Corporate Governance. – May 2006. – Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/396071468158997475/pdf/377110Corporate0Governance0SOEs01PUBLIC1.pdf>
4. Indicators of Product Market Regulation (PMR) [Online] / OECD. – Available at: <http://stats.oecd.org/>
5. Lazzarini S. G., Musacchio A. *Leviathan in Business: Varieties of State Capitalism and their Implications for Economic Performance* // Harvard Business School. Working Paper. – 2012. – № 12-108. – 63 p.
6. Stevens P. *National Oil Companies: Good or bad? A Literature Survey* / P. Stevens // CEPMLP : International Journal. – 2004. – № 14. – P. 10.
7. Vickers J., Yarrow G. *Economic Perspectives of Privatization* // Journal of Economic Perspectives. – 1991. – № 2. – P. 111–132.
8. Von der Mehden F. R., Troner A. *Petronas: A National Oil Company with an International Vision* // Baker Institute for Public Policy. – 2007. – Rice University, Houston.
9. Yergin D. *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*. – London : Simon & Schuster, 1991. – 912 p.

© *Strekal O. O.*, 2017.

УДК 336

DOI: 10.24045/et.2017.2.6

**ДЕНЕЖНЫЕ СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
КАК ИСТОЧНИК ИНВЕСТИЦИЙ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКИ**

**А. Ш. Галимова
Т. И. Асланян**

*Кандидат экономических наук, доцент
студент
Институт экономики
финансов и бизнеса
Башкирский государственный
университет
г. Уфа, Россия*

**MONETARY SAVINGS OF THE POPULATION AS A SOURCE
OF INVESTMENTS UNDER THE CRISIS ECONOMY**

**A. Sh. Galimova
T. I. Aslanian**

*Candidate of Economic Sciences
assistant professor
student
Institute of Economics
Finance and Business
Bashkir State University
Ufa, Russia*

Abstract. Investments are the engine of development for any country, as they allow you to quickly realize potential opportunities and benefit faster. Investments can be carried out in various forms and from various investors. In particular, domestic foreign investors are singled out. At the same time, any country needs to maintain a balance between domestic and foreign investment in order to prevent dependence on other states. The article considers one of the main sources of formation of the country's domestic investments: the savings of citizens, and their peculiarities and problems of use in Russian practice.

Keywords: cash savings; savings; investments; economic growth; state policy.

Инвестиции представляют собой финансирование в различных формах: в национальной или зарубежной валюте, денежных эквивалентах, финансовых активах и других формах, которые используются в целях предпринимательской деятельности и приносят доход инвестора. При осуществлении инвестиций инвестора мотивирует извлекаемый доход, который в краткосрочной или долгосрочной перспективе

превосходят доходность банковского депозита, или другие немонетарные цели инвестирования. Инвестиции населения отличаются тем, что целями инвесторов является получение дохода от временно свободных средств. В современных условиях выбор гражданина осуществляется между сбережением и потреблением. Сбережения могут осуществляться после того, как человек обеспечил себя товарами пер-

вой необходимости и другими способами, которые человек считает необходимыми. Сбережения осуществляются гражданами с конкретной целью (как покупка дорогих вещей) или как способ сократить риски в случае неблагоприятной экономической ситуации: увеличение стоимости товаров, сокращение дохода, потеря источника дохода [1].

Другой выбор, характерный для российских граждан, осуществляется между альтернативами осуществить инвестицию (использовать свободные денежные средства для извлечения дохода) или создать сбережения без их дальнейшего вложения (например, как валюта или наличные деньги, не используемые в потреблении и не вложенные в рост). С точки зрения рационального экономического поведения выбор является очевидным, так как при одинаковых затратах инвестиции приносят владельцу доход. Для российских условий также добавляется высокий уровень инфляции, которая обесценивает значительную часть созданных сбережений [3]. Однако в российской действительности граждан могут останавливать от осуществления инвестиций изменчивость экономической среды, спекулятивные выгоды от перепродажи валюты, высокие риски банкротства кредитных организаций во время кризиса.

Таким образом, принимая решение о создании сбережений, среднестатистический гражданин оценивает риски российского финансового рынка, в результате чего он может отказаться от предоставления де-

нежных средств финансовым институтам. На экономику России влияют как внешние, так и внутренние факторы, останавливающие инвесторов при принятии положительного решения об инвестировании [2].

Из данных Центрального Банка следует, что за период с 2011 г. по I квартал 2015 г. на вклады свыше 1 млн руб. пришлось 59 % прироста объема финансового рынка. За этот период объем рынка увеличился на 94 %, вклады до 100 тыс. руб. выросли на 20 %, от 100 до 400 тыс. руб. – на 40 %, зато вклады от 400 до 700 тыс. руб. (как раз в пределах страховой суммы) – на 122 %, от 700 тыс. до 1 млн – на 165 %, а свыше 1 млн – на 157 % [5]. Таким образом, наибольший темп роста демонстрируют небольшие вклады физических лиц. В 2015 году треть наших сограждан (30 %) сократила сбережения или перестала их делать, одновременно начав больше тратить. В кризисном 2009 таких было почти вдвое меньше 17 % [5]. В 2016 году 73 % граждан России не имели сбережений [4]. Среди молодых людей наблюдается тенденция не только не создавать сбережения как средство защиты своего финансового состояния от возможных рисков, но и тенденции жизни в кредит, то есть использование банковских средств для покупок, на которые бы можно было накопить деньги путем формирования сбережений [3]. Таким образом, низкие доходы населения ограничивают возможности граждан по осуществлению инвестирования.

Следует отметить, что пользу для экономики оказывают именно инвестиции, а не сбережения граждан. Привлечение дополнительных средств во время экономического спада позволяет увеличить возможности предприятий. При этом в отличие от иностранных инвестиций, доходы всех субъектов инвестиционных отношений будут оставаться в рамках страны; не будет возникать риск потери финансовой независимости российских компаний от иностранных инвесторов. Вложения отдельных частных инвесторов являются, как правило, небольшими суммами, по сравнению с инвестициями юридических лиц.

Привлечение сбережений населения является актуальной проблемой во время экономических кризисов в России, когда происходит

снижение инвестиционного климата и отток иностранных инвестиций из России. В таком случае банки переходят к политике привлечения вкладов населения, за счет которых они покрывают недостаток ликвидных активов. Государство может оказывать влияние на увеличение инвестиций населения. При этом рассматривается самый доступный вариант инвестирования – банковский депозит, предлагающий фиксированную небольшую норму доходности с высокой степенью гарантии возврата средств. Сбережения напрямую зависят от величины дохода граждан.

Рассмотрим структуру заработных плат населения по отраслям экономики в Российской Федерации в 2016 году (табл. 1).

Таблица 1

Доля занятого населения и среднемесячной заработной платы по видам экономической деятельности в России в 2016 году

Отрасль	Занятое население, %	Среднемесячная заработная плата, руб.
Добыча полезных ископаемых	1,7	60769
Производство и распределение электроэнергии	2,9	36182
Прочие	3,3	36799
Строительство	6,6	39752
Здравоохранение	6,9	27482
Государственное управление, безопасность	7,2	43281
Финансовая деятельность	7,2	71670
Транспорт и связь	9,2	40727
Образование	9,1	26111
Сельское хозяйство	10,9	19872
Оптовая и розничная торговля	17,8	35672
Обрабатывающие производства	18,1	32743

*Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

В соответствии с данными Федеральной службой государственной статистики на 2016 год, среднемесячная зарплата по всем видам экономической деятельности составила 36 799 руб. Таким образом, из таблицы 1 можно заключить, что только две отрасли российской экономики приносили доход своим сотрудникам вдвое выше среднего: добыча полезных ископаемых и отрасль финансовой деятельности. При этом 64,4 % населения получают доход ниже среднего по стране [2].

Таким образом, способность населения осуществлять сбережения снижается из-за высокого уровня неравенства доходов, распределения заработка не в зависимости от трудоемкости труда, а от прочих экономических факторов. В целом, для поддержания инвестиций населения в экономику России необходимо осуществлять комбинированную политику, включающую в себя элементы фискальной и монетарной. Активные мероприятия монетарной политики необходимы непосредственно во время кризиса. Увеличение доходов населения и сокращение доходного неравенства необходимо для России при любой стадии делового цикла, так как данная проблема существенно ограничивает экономический рост России. Государству необходимо повлиять на увеличение доходов населения, обеспечив при этом минимальный рост цен, чтобы доходы населения не обесценивались. Данные мероприятия приведут к перераспределению денежных средств в обществе, к увеличению финансовых возможностей населения и увеличению обще-

го объема инвестиций в российскую экономику. В настоящее время во внутренней российской среде существует ряд проблем, ограничивающих рост сбережений населения. Для устранения данных проблем необходимо увеличить доходы населения, повысить финансовую грамотность населения, улучшить экономическую инфраструктуру и повысить гарантии для населения по сохранению их вкладов. Данные мероприятия позволят эффективно перераспределить денежные средства экономике с максимальной выгодой для всех субъектов.

Библиографический список

1. Ведев В., Данилов Ю. Прогноз развития финансовых рынков РФ : учебник. – М. : Издательство института Гайдара, 2012 – 164 с.
2. Галимова А. Ш., Галина А. Э. Мотивы и факторы сбережений и инвестиций домашних хозяйств // Евразийский научно-исследовательский институт проблем права (Уфа). – № 6 (97). – 2016.
3. Галимова А. Ш., Файзуллина А. М., Фатыхова А. И. Сберегательное поведение молодежи // материалы международной научно-практической конференции / ответственный редактор А. Э. Галина, 2015. – С. 23–25.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/>
5. Официальный сайт Центрального банка [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru/>, <http://www.sberbank.ru/>

Bibliograficheski j spisok

1. Vedev V., Danilov Ju. Prognoz razvitija finansovyh rynkov RF : uchebnik. – M. : Izdatel'stvo instituta Gajdara, 2012 – 164 s.

2. Galimova A. Sh., Galina A. Je. Motivy i faktory sberezhenij i investicij domashnih hozjajstv // Evrazijskij nauchno-issledovatel'skij institut problem prava (Ufa). – № 6 (97). – 2016.
3. Galimova A. Sh., Fajzullina A. M., Fatyhova A. I. Sberogatel'noe povedenie molodjozhi // materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otvetstvennyj redaktor A. Je. Galina, 2015. – S. 23–25.
4. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.gks.ru/>
5. Oficial'nyj sajt Central'nogo banka [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.cbr.ru/>, <http://www.sberbank.ru/>

© *Галимова А. Ш.,
Асланян Т. И., 2017.*

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list,

in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: ET-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example ET-German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name
Title, specialization
Place of employment
Position
ORCID
Contact address (with postal code)
Mobile phone number
E-mail
The required number of printed copies

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном по-

рядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 4–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ЕТ-ФИО, например: ЕТ-Петров ИВ или ЕТ-German P. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID (если есть)

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • РИНЦ – 0,258
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742,

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- *doi* assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

EKONOMICKÉ TRENDY

Vědecký časopis

№ 2, 2017

Čtvrtletní

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 24.06.2017. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 3,6
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420773177587,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz